

A close-up, high-angle shot of a young girl with light-colored hair and blue eyes, wearing clear safety glasses. She is looking directly at the camera with a focused, intense expression. The background is dark and filled with out-of-focus light points, suggesting a technical or scientific environment. The lighting is dramatic, highlighting her features and the texture of her hair.

Мария Кейль

**И ВЫРАСТЕТ
НОВЫЙ ЛЕС**

Мария Кейль

И вырастет новый лес

«Автор»

2026

Кейль М.

И вырастет новый лес / М. Кейль — «Автор», 2026

Сева панически боится красного цвета, у него мрачные воспоминания за спиной, а перед глазами — мрачное будущее, которое, кажется, замечает только он один. Его исследованиям не дают ход, а лучший друг, кажется, теперь применяет свой научный дар только ради денег. Что делать, одержимому и талантливому ученому, если никто не хочет поддержать его работу и спасти мир? Друг говорит, что надо идти до конца, и Сева решает последовать его совету...

Содержание

0. На берегу	5
1. Собеседование	6
2. Новый день	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Мария Кейль

И вырастет новый лес

0. На берегу

По тропинке вдоль озера шла группа людей. Впереди, со сложенным цветастым зонтиком наперевес, шагала экскурсовод — громогласная дама, которая даже без микрофона-петлички могла распугать недавно вернувшихся в эти места птиц. Невысокие пока еще деревья не давали тени, и посетители щурились от яркого солнца.

— ... еще недавно это была зона, где невозможно было долго находиться без маски. Вы — одна из первых экскурсий в зону экологической рекреации... Эй! Нельзя сидеть траве! И вообще, кто позволил вам ходить здесь одному, вне группы?

Она указывала зонтиком на мужчину, вальяжно раскинувшегося на траве, прямо посреди белоснежных крокусов. Каким-то образом он казался впереди группы, и это беспокоило женщину: за шатавшихся без присмотра людей ее могли лишить премии.

Мужчина скользнул усталым взглядом по группе, а потом медленно поднялся, ступил на тропу. Отряхнул джинсы, выпрямился. На вид ему было явно больше сорока, а по морщинам под глазами и между бровей можно было дать еще больше.

— Прошу прощения, мне стало нехорошо, присел на минуту. Лучше вернусь.

— Не сходите с тропинки! — грозно повторила экскурсовод и проследила взглядом за ним, пока он не свернул по тропинке к границе зоны. Тогда женщина поудобнее перехватила зонтик и повела людей дальше.

— Итак, восстановление этого места — это не только спасение одного маленького пригородного озера. Это целый эксперимент компании «ЗАСЛОН», позволяющий в будущем восстанавливать большие территории за счет очистки грунтовых вод, а также очистки океана...

Прерывая ее слова сзади, от озера, раздался громкий всплеск.

Все обернулись, но на воде лишь расходились большие круги. Мужчины нигде не было видно.

1. Собеседование

Кит встретил его недалеко от пропускного пункта на территорию АО «ЗАСЛОН», в самом начале небольшой липовой аллеи, ведущей от остановки трамвая к огромному серому забору.

— Я уж думал, ты не придешь! Дружище! Ты как?

Сева принял объятия друга, с трудом вытерпел похлопывания по спине. Даже нашел немного самообладания ничего не сказать и молча похлопать в ответ. Обниматься Сева терпеть не мог. Отдельной ненависти, по его мнению, заслуживали дежурные приветственные объятия, когда лезут к тебе, лезут... Просто так, без причины. Можно же словами поздороваться!

— Рад тебя видеть! — Кит наконец отпустил друга и отступил на шаг. — Ты совсем не изменился!

— Так вышло, — Сева терпеть не мог эту фразу. Он знал, что не изменился — все те же убранные в хвост волосы, те же очки — потому что носил одни и те же уже семь лет и на новые не было денег, точно такие же дешевые джинсы, рубашка, старый пиджак и ботинки.

Кит — когда-то щуплый и болезненный Никита Коболев — наоборот, щеголял модной короткой стрижкой, волосы его казались темнее и ярче — наверняка красит. В комплекте шли идеально, явно в салоне подстриженная борода, легкий загар и рельефные мышцы. Вместо рубашки — футболка-поло известного бренда. Бывшего одноклассника Сева на улице бы не узнал.

— Зато ты изменился.

Кит махнул рукой с идеально проработанными мышцами, и Сева обратил внимание на сложную татуировку на плече друга.

— Ага, я очки снял. Мне уже все сказали, что без них лицо другое.

— Линзы носишь?

— Коррекцию сделал, — пожал плечами друг, — Хочешь, посоветую хорошую клинику?

— Я... — Но Сева не успел договорить. Никита добродушно усмехнулся:

— Да-да, я помню, ты не любишь что-то менять, привычные вещи тебя успокаивают. Идем, я сразу говорил, нечего сидеть в замшелых НИИ, защитился — и вперед, в нормальную компанию! А не копать в чужих теориях дедов выполняя за них всю работу. Мы оба знаем, как валят работу на младших научных сотрудников.

Они подошли к раздвижным дверям пропускного пункта. Кит подмигнул камере, и та пискнула, считывая биометрию, а вот Сева ждал, пока охранник просветит его рамкой, посмотрит документы и проверит данные у себя в системе, а потом сделает разовый пропуск на территорию.

— Удачи на собеседовании, — хлопнул его по плечу Кит, — давай, пусть все пройдет гладко! Здесь любят перспективные исследования. Наконец-то не только теорией будешь заниматься!

Сева позволил себе улыбнуться и сказать:

— Надеюсь.

За последние пять лет Сева сменил три научных института, и везде люди плевать хотели на перспективы будущего. Их волновали должности, гранты на зарплату и индекс цитирования. Как будто они забыли, что за стенами лабораторий есть реальный мир с реальными проблемами. Никто не обращал внимания на постоянно уменьшаемые нормы на использование проточной воды, или на постоянные засухи, или «сухие» химические дожди. Подумаешь, сегодня лишь немного хуже, чем вчера. Не критично ведь, правда?

И Севе иногда казалось, что всех этих людей в пробирке и вырастили, настолько они не воспринимали настоящее за окном лабораторий, совершенно забывая на то, что наука должна улучшать жизнь людей, а не множить очередные статьи ради индекса или мета-исследования.

Если бы не это отношение, он никогда бы не пошел в коммерческую лабораторию какой-то корпорации, пусть и такой известной как АО «ЗАСЛОН».

Он старательно искал взглядом к чему бы придраться, но не находил: территория компании поражала размахом: огромные зеленые зоны, от весенней свежести еще более яркие; одна двенадцатиэтажка в центре — явно главный корпус. Вокруг несколько комфортных даже на вид трехэтажных зданий. Друг подвел его в главный корпус, вызвал лифт.

— Мне в отдел кадров надо зайти, так что с тобой прокачусь.

Кит из лифта вышел на шестом этаже, а вот Сева поднялся на последний, двенадцатый. Замер перед приоткрытой дверью с нужной табличкой “АО «ЗАСЛОН», исполнительный директор, Щербаков И.Д”, и услышал мелодичный женский голос:

— Войдите, не стойте на пороге.

Он хмыкнул. Как и ожидалось от компании-пионера в сфере технологий, даже для работа-секретаря записали уникальный голос, а не выбрали шаблонную болванку из десятка популярных актрис. Сева зашел внутрь, и, к своему удивлению, обнаружил в приемной стол секретаря с экраном, а за ним красивую девушку с каре густо-фиолетового цвета в строгом офисном костюме. Она привстала, приветствуя Севу.

— Севастьян Витальский? Проходите, директор вас ждет.

— Д-д-да, конечно.

Сева сглотнул. Слухи о финансировании компании ввали, изрядно преуменьшая реальную обстановку. Иметь в штате живого секретаря — это уже давно считалось запредельной роскошью. Он даже позволил себе надеяться, что на науку им тоже не жалко денег.

Он миновал красотку, поправив старые очки на носу. Распатанная оправа то и дело сползала на середину носа, но Сева давно не обращал на это внимания, однако сейчас ему стало неловко. Он с трудом подавил желание убрать очки в карман, чтобы выглядеть чуть менее бедно. Останавливала от подобной глупости только сильная близорукость и страх споткнуться.

— Удачи. — произнесла девушка. — Не переживайте, если позвали встретиться лично, значит вы уже заинтересовали директора.

— Угу, — кивнул Сева. Дверь автоматически открылась, пропуская его в кабинет. После живого секретаря он ожидал роскоши, и оказался не разочарован. Огромные панорамные окна с видом на всю территорию, дизайн кабинета исполнен в модном и дорогом стиле эко-тек: много зелени, стекла, металла и света. Никакого дерева, никакого дешевого пластика, но все выглядит максимально естественно и как бы ненавязчиво. Одну стену занимала огромная картина с радостными химиками в лаборатории, должно быть, совершившими какое-то открытие. Сева встречал подобное, но только в виде разбитых фресок на задворках одного из институтов. Советские надежды прошлого века. Он терпеть такие картины не мог — художники из прошлого не могли обойтись без красного всех оттенков, от бордового и алого до ненавистного кирпичного, от вида которого у Севы раньше начинались панические атаки. К счастью, здесь неизвестный художник ограничился холодными тонами.

— Присаживайтесь, — идеально поставленным голосом произнес хозяин кабинета. Сева вздрогнул, повернулся, и едва не опрокинул стул. Но потом все же совладал с собой и сел напротив мужчины средних лет в серой рубашке с закатанными рукавами. Тот посмотрел на Севу и разблокировал экран на своем планшете.

— Ну здравствуйте. Севастьян Сергеевич Витальский, верно?

— Да. Очень рад познакомиться с вами, Игорь Дмитриевич.

Директор листал на планшете файлы. Сева против воли начал испытывать симпатию — когда в институте до сих пор печатали личные дела или документацию по сто страниц, а потом

отправляли в шредер, у него сердце начинало болеть. Хотя, может, оно начинало болеть из-за избытка кофе и энергетиков, он не был в этом уверен. В его полис ежегодные скрининги не входили, а ходить в медицинский центр за свой счет... он в очередной раз поправил старые очки.

— Вы желаете узнать что-то еще? — Сева не выдержал паузы.

— Все, что нужно, я уже прочел, — пожал плечами Щербаков, — У вас перспективные идеи, неплохие статьи и индекс цитирования, но характеристики от начальства оставляют желать лучшего.

— Я пытался добиться финансирования проекта, — нахмурился он, вспоминая все свои не рассмотренные в институтах заявки. — Очистка питьевой воды...

— Да-да, я прочел. Интересные тезисы, звучит отлично. Я думаю, мы возьмем вас научным сотрудником в лабораторию. Алексею Петрович Нижнеяцкий и его команда работает над повышением плодородия овощей через химический состав как почвы. Параллельно они изучают составы для гидропоники.

Сева недоуменно моргнул. Он не хочет быть лаборантом!

— Но это не мой профиль.

— Поймите правильно, — вздохнул директор, — нам очень нужны прорывные проекты. Но мы не можем доверить лабораторию только что приглашенному человеку, которого до нас попросили сразу из трех НИИ. Поработайте с Алексеем Петровичем, а когда мы станем рассматривать финансирование проектов на будущий год, обсудим вашу работу. Думаю, вы как раз успеете доработать свою заявку.

— Мой проект готов, — Сева сжал кулаки. — Его не нужно дорабатывать. Нужна лаборатория для опытов, создание прототипа и испытания!

— Предполагаемый результат исследований слишком абстрактный, — пожал плечами Игорь Дмитриевич, — этот раздел вы не проработали. Подумайте над ним как следует. Скажите Рине, чтобы проводила вас в отдел кадров и провела вам экскурсию по нашей территории.

Сева поблагодарил и собрался выходить, как директор окликнул его у двери.

— Ах да, у нас, естественно, есть полная медицинская страховка. Рекомендую воспользоваться. Удачи вам.

Сева вышел в приемную, где его ждала Рина. Девушка с улыбкой встала, очевидно, уже получив сообщение от директора.

— Идемте, сегодня я составлю вам компанию.

Рина вела его по свободным, хорошо освещенным коридорам. Сева не мог не обратить внимание, насколько все это отличается от привычных узких и серых переходов в государственных исследовательских институтах, где он бывал в последнее время. В компании не экономили ни на современном, полезном для зрения освещении, ни на пространстве. На ученых, судя по всему, тоже. Только что за это придется делать? Он мысленно ругался сам с собой: продался корпорации! Но разве у него был выбор, после того, как ему отказали в государственных лабораториях? Именно в момент отчаяния, он вспомнил, как Кит когда-то давно звал его в корпорацию.

Тогда, виня себя за слабость, с чувством, что он предает сам себя, Сева сел и принялся читать про своего возможного работодателя. В последнее время о компании ходили слухи, что они поддерживают самые смелые открытия, стремясь к большим международным контрактам на эксклюзивные технологии. Сева решил посмотреть список патентов АО «ЗАСЛОН» и устал листать эту страницу. Он до последнего колебался, но все же отправил резюме.

Теперь он ощущал себя как ученый, продавший душу дьяволу. Секретарь вела его дальше, показывала внутреннее пространство: и огромную библиотеку с хранилищем как ста-

рых бумажных книг, более новых репринтов старых изданий, так и экраны, соединенные с самыми крупными научными библиотеками страны. Сева с интересом спросил:

— Каждый может просто воспользоваться данными? Отдельно запросы оформлять не нужно? — его раздражала необходимость порой делать отдельные разрешения, чтобы обратиться за какими-то данными в институте.

Рина пожала плечами:

— Если это открытые данные, то нет, никакой необходимости в подобной бюрократии нет. Если это внутрикорпоративные данные и у вас есть допуск, то тем более. Выносить и копировать, как вы понимаете, запрещено.

Сева кивнул и продолжил разговор:

— А вы здесь давно работаете? Если честно, давно не видел живых людей вроде в роли секретаря.

Она тряхнула фиолетовым каре и поправила пиджак.

— Я не секретарь. Давайте я представлюсь: Ирина Александровна Птицева, главный специалист по коммуникациям АО «ЗАСЛОН». Отвечаю за организацию семинаров, конференции, круглых столов, мероприятий, коворкингов. Готовлю материалы, чтобы Игорь Петрович или кто-то из начлабов могли спокойно выступить перед инвесторами или фондами. В общем, я связываю ученых-затворников с внешним миром...

Девушка сделала паузу и нахмурилась, вспомнив что-то свое, и это не осталось без внимания. Сева спросил ее:

— А как вы сами попали в компанию?

Она пожала плечами:

— Я защитила кандидатскую по социологии, но моя тема слишком специфична, и я быстро поняла, что работать по специальности не стану. Но мне хотелось остаться в сфере науки, и, так совпало, я встретила на одном семинаре Игоря Петровича, и он пригласил меня на работу. Лабораторию мне никто не дал, но... — Она на мгновение замолчала, а потом сменила тему, — Зато это хорошее место. Не идеальное, вы вскоре поймете, но хорошее. Намного лучше, чем государственные исследовательские институты, которые занимают своих соискателей только крысиными бегами в попытке получить профессорскую должность или очередной грант.

Сева покачал головой:

— Но, насколько я помню, «ЗАСЛОН» тоже участвует в грантовых конкурсах Фонда Фундаментальных Исследований? Я видел их заявки. И, по словам Игоря Петровича, я понял, что и внутри самой компании финансирование распределяется похожим образом.

Рина открыла перед ним очередную дверь.

— Верно. Но, в отличие от НИИ, здесь нет необходимости тратить гранты на зарплату. Они идут именно на исследования, оборудования или — очень часто — создание рабочих прототипов. Если мы понимаем, что идея требует большего финансирования, чем может дать компания, актуальна и, к тому же, не противоречит корпоративной безопасности.

Они вышли в открытый переход между корпусами, засаженный разнообразной растительностью. Сева сначала уловил горьковатый аромат тюльпанов, а потом уже заметил кадки с махровыми цветками всех оттенков. При виде алых лепестков Сева вздрогнул и тут же отвел взгляд.

— Смотрите, здесь у нас столовая, здесь зона отдыха, одна из. Дальше есть бассейн, спа и массажный зал. Еще дальше — небольшая клиника для сотрудников. Что-то серьезное компания оплачивает у лучших специалистов в столицах. Для простых процедур и медосмотров предпочитает держать врачей на месте: все-таки здесь очень большой корпус и много людей. Загляните потом, при найме можно сделать внеплановый чекап.

Рина подвела его к неприметной двери: «Отдел кадров» — и пропустила Севу вовнутрь.

В отделе кадров его быстро оформили, выдали пропуск, браслет с чипом, сняли отпечатки пальцев, сетчатку и биометрию для опознания в системах компании. Тут же он получил ключи от комнаты и новую банковскую карту, оставив отпечаток пальцев в качестве электронной подписи. Сева с сомнением посмотрел на кусочек пластика.

— Зачем? — на его телефоне уже мигало уведомлением банковское приложения, уведомляя о поступившем на счет авансе. Да и прикладывать «пластик» считалось привычкой дедов, которые не доверяли чипам и биометрии.

— Это просто символ, — улыбнулась Рина, которая ждала, пока его оформят, чтобы проводить и показать, где размещаются сотрудники. — Вы же видите, что средства поступили на счет. Только вы подписываете договор — вам поступает аванс. Естественно, вы обязаны отработать минимум полгода. Если есть желание, вы можете жить где хотите, — улыбнулась она, заметив, как он рассматривает карточку-электронный ключ. — Но в анкете вы указали, что рассматриваете проживание в апартаментах компании.

— Да, — кивнул он. — Спасибо.

Он с изумлением смотрел на карточку. Казалось, он не до конца верил своей удаче.

— Планшет, за него еще распишитесь. — невозмутимая дама протянула ему планшет с логотипом «ЗАСЛОН» — Он подключен к внутренней сети компании, а также к библиотеке и архивам. Корпоративный мессенджер и все, что нужно для работы уже стоит. Сторонние устройства к местной сети подключить нельзя.

— Хорошо, — кивнул он и забрал все предложенное, распихал карточки и пропуск по карманам, а планшет оставив в руках.

Рина проводила его и оставила около двери.

— Ирина, можно пригласить вас на кофе? — неловко спросил он, чувствуя себя совершенно неуместно относительно этого места — в неказистой потертой одежде, старых очках и с неидеальными зубами.

— Зачем, Севастьян?

Сева чуть-чуть отвел взгляд. С девушками у меня всегда было сложно общаться

— Просто поговорить. Я здесь человек новый и хотелось бы понять, как все работает.

Она улыбнулась:

— Я думаю, вам объяснят в лаборатории. Если нет — в конце недели у нас будет небольшая корпоративная вылазка на природе — дальше на территории комплекса есть зона для пикников. Там можно будет со всеми пообщаться, познакомиться и узнать слухи. Если у вас возникнут проблемы в общении с коллегами, или, что часто бывает, утратите мотивацию, начнете выгорать, у нас есть штатный психолог Ангелина. Если вы предпочитаете электронный разум, то можете воспользоваться корпоративным ии, — улыбнулась она. — Хорошего дня.

И ушла, оставив его одного на аллее между корпусами. Он разочарованно вздохнул, наблюдая как ветер сдувает с дорожки пыль. На мгновение ему показалась, что пыль — красная, как и все вокруг. Сева тряхнул головой, отгоняя видение.

2. Новый день

Вечер Сева занял тем, что обживался в предоставленной ему просторной квартире-студии. Жилой корпус располагался отдельно от рабочих, посреди небольшого и уютного парка с беговой дорожкой, уличными тренажерами, и — расточительство — небольшим фонтаном. На первом этаже располагалась огромная зона с диванчиками и минибаром.

Пара молодых парней непринужденно обсуждали свое исследование, перескакивая с физики на последний сезон «Спасите котика». Заметив Севу, они дружелюбно кивнули, а потом вернулись к своей беседе. Надо бы познакомиться, но он устал. Нашел лифт, поднялся на третий этаж и оказался в своей новой служебной квартире. Обычное пространство: большая кровать, кондиционер, шкаф, стол, стул, санузел и маленькая кухня с небольшим холодильником — явно нерассчитанная на то, что кто-то здесь будет серьезно готовить, скорее на то, чтобы разогреть какую-то еду, сварить кофе, сделать бутерброды — и не более того. И все же, это выглядело намного лучше, чем квартиры, которые он снимал последние несколько лет. Не говоря уже об университетском общежитии, которое ему удалось получить во время учебы. Больше всего удивило, что он нигде не нашел привычного уже таймера, ограничивающего подачу воды: не над раковиной в мини-кухне, ни в ванной. И плакатов о важности экономии не было. Ради эксперимента он силой воли заставил себя стоять под душем дольше пятнадцати минут. И вода не кончилась. Его часы на тумбочке показывали пятнадцать минут и четыре секунды. Возможно, здесь ограничение выставлено на большее время, но проверять подобное, тратя драгоценную воду, Сева считал преступлением.

Воспользовавшись местной сетью, он заказал курьера, чтобы тот привез вещи из камеры хранения. Сева приехал сюда, достаточно далеко от последнего своего места работы, на один день, и, чтобы не таскаться с вещами на собеседование, оставил их в камере. Через пару часов пришло уведомление о доставке, и он отправился к пропускному пункту. Охранник просветил чемодан, и потребовал достать ноутбук.

— Здесь вы не сможете подключить к сети свое устройство, — предупреждающим тоном произнес он. — Так же, при попытке вынести с территории, я буду вынужден просканировать жесткий диск.

— Ничего страшного. Здесь личные данные. Ничего копировать и выносить не собираюсь, соглашение о неразглашении прочел.

Дотошность охранника одновременно пугала, но и успокаивала тоже, особенно после безалаберного отношения к данным в некоторых институтах.

В студии Сева развесил свой скудный гардероб в шкаф, затем достал свой ноутбук, ввел пароль и на мгновение устался на рабочий стол с наполовину заросшим прудом.

Запустил рабочий файл с расчетами: у него еще осталось немного времени, и лучше поработать над своим проектом. Да, подключиться здесь к сети оказалось невозможным, но это и не требовалось. Все, что только возможно, он давно сохранил себе. А еще больше — помнил наизусть, не доверяя нейронкам.

Утром на корпоративном планшете мигал номер лаборатории, куда его направили. Сева надел лучший (и единственный) приличный костюм и рубашку. Посмотрел в зеркало, поправил сползающие очки, потом подумал, снял пиджак и галстук, оставил только рубашку, и отправился на завтрак в столовую.

На питании для сотрудников здесь не экономили, и Сева трижды осмотрел выдачу, прежде чем убедился, что оплачивать не требуется, можно брать что угодно. И только тогда наложил поверх овсянки целых три ложки свежей голубики. Вокруг стоял шум: кто-то раз-

бился на группки и болтал о своем, кто-то сидел, как Сева, в одиночестве, уткнувшись в планшет. От вида таких вот замкнутых ребят ему стало немного спокойнее. Значит, не обязательно 24/7 поддерживать командный дух, как писали представители компании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.